

Юрий СОКОЛОВ, «Известия»

Коты, конечно, поехали вместе со своими кисками. Без них наших котов отпускать в Париж нельзя — слишком много соблазнов.

Театр кошек Юрия Куклачева был приглашен в Париж на театральный фестиваль и целый месяц срывал аплодисменты и сугубо французские выражения восторга и удивления типа «манифик» и «о-ля-ля!»

Это, впрочем, понятно: театр кошек — уникальный театр. Видимо, все же Куклачев в прошлой жизни был котом и поэтому находит общий язык со своим контингентом.

Юрий Дмитриевич согласился с таким предположением, но на вопрос, каким именно котом — сибирским, персидским или сиамским, ответил:

— Думаю, что нашим, усредненным дворовым.

— Такой, в общем, кот объединенных наций?

— Безусловно. В Париже меня знали и раньше и даже посвятили мне главу в учебнике французского языка для 4-го класса. У нас подобная книга называется «Родная речь», а у них — «Добрая книга». И поскольку общение с кошками требует от человека прежде всего доброты, то я с моими кошками фигурирую в книге в качестве учебного пособия... А в Монте-Карло выпустили марку — я и мои кошки. Вот она...

— Вы, я смотрю, на ней брюнет.

— Да, тогда я был еще «черным котом». Но годы внесли коррективы в колер.

Спектакль, с которым «Театр кошек» выступал в Париже, поставлен вместе с другом Юрия Куклачева режиссером Юрием

Наши коты в Париже

Известия, - 1997 - 21 февраля - с. 6

Юнгвальд-Хилькевичем. Тем самым, создавшим нашу экранную версию «Трех мушкетеров», где «пора-пора-порадуемся на своем веку...»

Хорошо иметь благодарного зрителя!.. Когда по сюжету нехорошие носатые и ушастые дяди-гуманориды с планеты Альдебаран «похищают» кошек, зрители, надрываясь, указывают Куклачеву, куда, в какой сундук их посадили и за какую кулису унесли. А Куклачев, надо же, ничего не видит!.. Вон же они, вон за ширмой!!

— Французские дети, — рассказывал Юрий Дмитриевич, — вели себя еще более эмоционально и непосредственно. Они чуть не сорвали спектакль — выскочили на сцену и стали музить нехороших альдебаранцев чем ни попадя... На сцене ж полно реквизита.

— Революционная публика. Сохранила настрой со времен штурма Бастилии... Где проходили ваши спектакли?

— В очень престижном зале, в «Казино де Пари». Это на бульваре Клиши, недалеко от «Мулен Руж».

— Аншлаги?

— О, да! Но в основном, как ни странно, зал заполняли взрослые.

— И тоже орали?

— Да. Но на сцену все же не прыгали. Битва была за билетами, полицию вызывали... На театральном конкурсе были и англичане, и американцы, и японцы... Для всех было открытием, что мы создали новое направление в театральном искусстве, в котором животные работают, как персонажи... Притом кошки — животные достаточно строптивые и себе на уме.

— Никто из ваших котов не стал невозвращенцем?.. Мало ли что взбредет в голову строптивому...

— Представьте, нет. В Париже, правда, случился казус, очень неприятный. Нам поставили условия: поскольку «Казино де Пари» очень престижное место, то всех кошек надо вести в специальную парикмахерскую — помыть, причешать и прочее... Хотя непонятно, зачем: кошка — одно из самых чистоплотных животных. Нет, уперлись, всех мыть. И слышу — орут мои питомцы благим матом... А может, и не благим. Я кинулся — может, думаю, кипятком моют?.. Оказалось, ледяной водой. Двадцать кошек простудили.

— Но зачем?!

— Не думаю, что по халатности. Скорее, из-за творческой конкуренции: кому-то понадобилось сорвать нам спектакль. Я чудом разыскал своего давнишнего друга ветеринара доктора Кляйна и говорю: так, мол, и так, выручай, кошки погибают. Через 20 минут он «хвост трубой» был у нас в отале со всеми фирменными препаратами и быстро всех поставил на лапы. Ну и коты, даже больные, почувствовали ответственность момента — парижане ж смотрят — и не подвали. Котара, который по мизансцене должен поворачивать голову и смотреть по сторонам, не мог ею вращать — острый остеохондроз. Так он, бедняга, с виноватым видом поворачивался всем корпусом, дескать, пардон, месяцам, приболел.

Тем не менее результат наших гастролей был исключительно приятен: мы получили гран-при — вот этот гигантский самоварного золота кубок за самый оригинальный театр в мире.

В связи с таким успехом, а может, просто из чувства искренней симпатии «Аэрофлот» вез призеров льготно: вместо 15 по 2 доллара за кило кошки.

Кто сказал «мяу»?
Фото Виктора АХЛОМОВА.

Дальнейшие планы Юрия Куклачева и Юрия Юнгвальд-Хилькевича — кошачье шоу «Щелкунчик» под волшебную музыку Петра Ильича, где коты и кошки будут противостоять крысам и, надо думать, успешно. Это родное.

Крыс Куклачев будет тоже дрессировать. Вопрос, как внушить котам, что эти крысы не дичь, а артисты, несколько более сложный, но Юрий Дмитриевич улыбнулся, дескать, о чем речь! Уж с кем с кем, но с котами он договорится всегда.